

Отечественный нацизм паразитирует на комплексе неполноценности

Владимир ИЛЮШЕНКО, Институт сравнительной политологии РАН

Изучать идеологию РНЕ надо в комплексе. Надо прежде всего смотреть их документы для внутреннего использования. Там говорится совершенно ясно и четко, что нужно уничтожить демократическую оппозицию, нужно уголовно преследовать смешанные браки, нужно установить монополярную идеологию, диктатуру национального государства и т.д., и т.п. Как бы аккуратно они все это ни формулировали, это – нацистская организация. Хотя, возможно, при всей своей силе они все-таки не составляют сейчас угрозы, может быть дальше будут составлять. Среди нацистских организаций РНЕ, безусловно, первая.

Неплохой анализ проведен в книге, которую вы получили здесь, "Нужен ли Гитлер России?". Кто не читал, почитайте. Там дан анализ на очень высоком уровне. По многим позициям анализ подтвердился. В частности, я еще больше утвердился в своей позиции, которую я выразил в предисловии к книге, о том, что мы не победили фашизм – мы разгромили гитлеровскую Германию. Мы немцев, наших врагов разгромили. Мы не создали барьера против фашизма, мы не создали иммунитета против фашизма. Хотя я считаю коммунизм и фашизм – это разные вещи, но это близнецы-братья, это два вида тоталитаризма. Один – на национальной основе, другой – на классовой. Традиции КПРФ – продолжение традиций позднего сталинизма, о чем Зюганов говорит открытым текстом: Сталин не успел закончить, но то, что он начал – это очень хорошо. Поэтому он объявил КПРФ соборной партией и говорит о ценностях православия, традициях и т.д. РНЕ и КПРФ зовут нас в прошлое. Но дело в том, что, как сказал Эдуард Иванович Скакунов, дискриминировали традиционалистскую часть населения (30–40 процентов населения), что они не получили возможность выразить свою политическую позицию. Их дискриминировали при Сталине и после Сталина. А как раз когда дискриминация закончилась, они почувствовали, что они каким-то образом не выражены.

Если это действительно 40 процентов, то это вовсе не маргиналы. Дело не в том, что традиционалистов дискриминировали, а в том, что продолжается духовный вакуум, который был создан после падения коммунизма. Коммунизма больше у нас не будет, что бы ни говорил Зюганов. Это не коммунизм, это слова для коммунистического электората. Это совсем другое – закамуфлированный нацизм в коммунистической оболочке. Этот вакуум заполнили не ценности демократии, не ценности православия, а его заполнила некая аморфная масса, замешанная на национализме. Национализм – не всегда нацизм, но происходит эволюция агрессивного национализма к нацизму, и мы это сейчас видим. Наш отечественный нацизм просто паразитирует на комплексе неполноценности. РНЕ и прочие – альтернатива не коммунизму, а демократии. Поэтому, как только для них создалась реальная угроза победы демократии, они активизировались. Это достаточно сильное антимодернизационное движение. Оно, действительно, основывается на традиционных ценностях и зовет нас в прошлое. Что мы можем сделать? Любые формы гражданской активности, обращение к средствам массовой информации, обращение к президенту и правительству, обращение к мировому общественному мнению, выступления, где только можно. Надо говорить об угрозе фашизма и иметь в виду, что мы не обречены на поражение. Мне очень не нравится слишком пораженческий тон, что победа фашизма уже произошла. Нет, она может быть, но мы на это не обречены. Мне кажется, что опасность велика, но не надо считать, что мы уже проиграли.